

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494462>
УДК 94(470)

Курочкин С.С.

Курочкин Сергей Сергеевич, аспирант, Санкт-Петербургский Институт Истории Российской Академии Наук, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7. E-mail: qeen123@yandex.ru.

Борьба союзного флота с русскими береговыми укреплениями в период Крымской войны (1853-1856)

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема борьбы русских береговых укреплений с Союзным флотом в период Крымской войны. Проанализированы последствия наиболее крупных атак английского и французского флота на русские береговые батареи. Установлено: в ряде случаев союзники объявляли свои атаки успешными, но большинство из них не привели в полной мере к достижению поставленных атакующей стороной целей. Показано, что в ходе войны стала очевидна уязвимость деревянных кораблей перед новой артиллерией. Это побудило морских инженеров искать новые средства борьбы с береговыми укреплениями. Было предложено несколько возможных решений, наиболее удачным из которых стала постройка и дальнейшее применение французским флотом бронированных батарей против крепости Кинбурн, что было первым случаем боевого применения броненосных кораблей.

Ключевые слова: Крымская война, оборона Севастополя (1854-1855), бомбардировка Свеаборга, артиллерия, фортификация, береговая оборона, военно-морской флот.

Kurochkin S.S.

Kurochkin Sergei Sergeevich, Graduate student, Saint Petersburg Institute of History (N.P. Liachov mansion) of Russian Academy of Science, Russia, 197110, Saint-Petersburg, Petrozavodskaya st., 7. E-mail: qeen123@yandex.ru.

Rivalry of the allies navy with Russian coastal defense during Crimean war (1853-1856)

Abstract: This article is headlined to the problem of rivalry of Russian coastal defense with allies' fleet during the Crimean war (1853-1856). The author analyses the results of the most important attacks of the British and French fleets on Russian coastal fortifications. The author comes to conclusion that despite the fact that most of attacks were declared successful by the allies, most of them had not reached their main purpose in its entirety. It is shown that vulnerability of wooden ships to the fire of the new artillery became clear during the Crimean war. This prompted the engineers to search for new ways of fighting with coastal defenses. The construction of the iron-cased floating batteries was the most effective among the suggested solutions. French navy used such batteries against the Kinburn fortress which was the first case of combat use of ironclad ships.

Key words: Crimean war, defense of Sevastopol (1854-1855), bombardment of Sveaborg, artillery, fortification, coastal defense, naval forces.

Крымская война, несомненно, оказала значительное влияние на развитие

военного дела. В англоязычной историографии её иногда называют «первой ин-

дустриальной войной» (ориг. The first industrial war) [13]. Хотя данная трактовка является достаточно спорной и в отечественной историографии понятие «первая индустриальная война» фактически не используется, но с английскими историками можно согласиться: именно в ходе этой войны прошли апробацию многие новшества, появление которых напрямую связано с промышленной революцией, поэтому ход и итоги данной войны становились предметом пристального анализа военных специалистов. Одним из важных аспектов этой проблемы является вопрос о влиянии боевых действий периода Крымской войны на развитие судостроения и береговой обороны. Чтобы иметь возможность проанализировать, какое влияние Крымская война оказала на развитие военных флотов и береговой обороны, необходимо рассмотреть итоги боёв между кораблями и береговыми укреплениями, происходившими в период данного военного конфликта.

Среди всех событий Крымской войны осада Севастополя, безусловно, занимает центральное место. Однако помимо Крыма союзники открыли множество театров военных действий, но на большинстве из них они ограничивались действиями флотов, попытками бомбардировки русских городов и прибрежных укреплений, высадкой небольших десантов. По этой причине крупных осад других больших русских крепостей в ходе Крымской войны не происходило, но много раз имели место схватки между союзными флотами и русскими береговыми и островными укреплениями.

В отечественной историографии существует устоявшаяся точка зрения, согласно которой в ходе Крымской войны российский флот значительно уступал как по численности, так и по технической оснащённости англо-французским военно-морским силам [10, С. 132]. Эта точка зрения согласуется с оценками, даваемыми русским военным командованием в ходе самой войны. В англоязычной же

историографии неоднократно отмечалось, что английская общественность была недовольна действиями собственного флота в ходе данной войны [15, Р. 12]. Основной причиной негативной оценки действий британских военно-морских сил было отсутствие значимых побед над более слабым, как считалось, противником. Данная оценка не совсем справедлива, поскольку, даже не предпринимая активных действий, англо-французский флот, крейсируя вблизи русских берегов, заставлял русское командование держать для их обороны большие силы [8, С. 148]. Однако можно констатировать, что большинство попыток союзников напасть на русские береговые укрепления действительно не приводили к желаемым успехам.

Проблема эффективности использования кораблей против приморских крепостей в условиях появления винтовых пароходов, бомбических орудий и гальванических мин вызывал в начале 1850-х гг. споры среди европейских военных. Английский историк Ч.А. Гамильтон утверждал, что в начале Крымской войны в английской прессе высказывались оптимистичные прогнозы касательно возможных успехов англо-французского флота в Чёрном море и на Балтике. Выражались надежды на разрушение главных русских морских крепостей: Севастополя, Свеаборга и Кронштадта [14, Р. 66].

Компания 1854 г. на Чёрном море началась с попытки Союзного флота бомбардировать Одессу. Этот торговый порт считался слабо укрепленным. Согласно воспоминаниям К.П. Зеленецкого, в начале войны атака на Одессу казалась неоправданной, так как город был исключительно торговым [4, С. 21]. Береговая оборона города к ноябрю 1853 г. состояла из двух открытых каменных батарей, вооружённых двадцатью 24-фуновыми пушками. После начала войны число батарей было увеличено до шести. Первоначально их планировалось вооружить 56 пушками, однако к 10 апреля во-

оружие батарей состояло из тридцати двух 24-фунтовых пушек, десяти 1-пудовых единорогов и шести 2-пудовых мортир [4, С. 52]. Как констатировал Н.И. Ленц, эти шесть батарей могли обеспечить городу весьма слабую оборону ввиду неудачного расположения батарей, слабости их брустверов, малого числа орудий и нехватки боеприпасов к ним [5, С. 12].

Союзный флот состоял из 28 вымпелов, но непосредственно в бомбардировке участвовало 9 паровых кораблей, вооружённых 360 орудиями, в т.ч. орудиями больших калибров (68 и 98 фунтовыми пушками) [4, С. 54]. Союзники запускали по городу с баркасов конгревовые ракеты. Атака состоялась 10 (22) апреля 1854 г. и продолжалась приблизительно с 6:30 до 17:30 [4, С. 38]. В ходе бомбардировки в Одессе началось множество пожаров, были разрушены и повреждены некоторые городские строения и портовые сооружения, были потоплены или сожжены транспортные суда в гавани, на батарее №6 в результате возгорания окружавших её построек произошел взрыв порохового погреба [4, С. 56]. Однако и корабли союзников были повреждены попаданиями калёных ядер. После разрушения батареи №6 союзники предприняли попытку высадить десант, но после обстрела картечью из полевых орудий баркасы с десантом отступили. Привести береговые батареи к молчанию союзникам не удалось [4, С. 73]. В ночь с 10 на 11 апреля пароход «Фьюри» попытался атаковать восстановительные работы на русских батареях, но, попав под обстрел батареи №4, отступил. Более попыток атаковать Одессу союзный флот не предпринимал [10, С. 10].

Единственная попытка обстреливать Севастополь с моря была предпринята союзниками в ходе первой бомбардировки Севастополя 5 (17) октября 1854 г. Береговые батареи Севастополя, в отличие от наземной линии обороны, были подготовлены ещё до высадки Союзников в Крыму. Рейд Севастополя был за-

щищён в том числе и каменными казематированными многоярусными батареями. Всего к 5 октября 1854 г. Севастополь с моря был защищён тринадцатью батареями, на которых было установлено 610 орудий [7, С. 109]. Однако часть батарей находилась в глубине Севастопольской бухты и не участвовала в обороне внешнего рейда. По данным Г.А. Гребенщевой, британцы при планировании операции против Севастополя располагали подобным описанием его каменных береговых батарей. Часть сведений была собрана ими ещё в 1829 г. Затем в 1841 г. британский офицер в ходе визита описал Севастопольскую бухту и существующую на тот момент систему её укреплений [2, С. 75]. Далее в ходе войны британские пароходы проводили разведку. К. Хибберт, ссылаясь на переписку между лордом Рагланом и адмиралом Дондасом, писал, что английский главнокомандующий возлагал большие надежды на одновременную бомбардировку Севастополя силами осадной артиллерии и флота [12, С. 132]. По данным британского историка, лорд Раглан планировал, дезорганизовав силы обороняющихся интенсивным обстрелом с суши и с моря, двинуть войска на штурм и овладеть Севастополем.

Однако неоднократный пересмотр плана атаки и отсутствие эффективного взаимодействия между армией и флотом привели к тому, что на сухопутной стороне бомбардировка началась в 6 часов 30 минут утра, а союзный флот появился в зоне видимости наблюдательных постов в 9 часов и начал бой в 13 часов 10 минут. В ходе бомбардировки 5 октября 1854 г. флот союзников действовал только на внешнем рейде, поскольку проход внутрь бухты был перегорожен затопленными кораблями. Таким образом, вражеским судам противостояли батареи, направленные на внешний рейд, и у судов союзников имелось минимум десятикратное превосходство в количестве орудий (1244 против 152) [3, С. 95]. Но, несмотря на превосходство в числе орудий, примерно в 18 00 флот союзников

был вынужден отступить. Победа осталась за береговыми батареями [10, С. 151]. Как указывает Г.Н. Четверухин, корабли союзников сильно пострадали в ходе боя [11, С. 221]. Это заставило их отказаться от дальнейших попыток бомбардировать крепость с моря и начать поиск новых средств борьбы с береговыми укреплениями.

Результаты кампании 1854 г. на Балтике также вызвали разочарование у британской общественности. Адмирал Непир не предпринимал попыток напасть на Кронштадт: он был уверен, что подобная атака почти не имела шансов на успех. Единственным однозначным успехом союзного флота на Балтийском море в 1854 г было взятие крепости Бомарсунд на Аландских островах. Разрушение Бомарсунда не является показательным, поскольку перевес союзников в артиллерии был слишком значительный.

Неудачи, постигшие англо-французские флоты в 1854 г., заставили союзников начать поиск новых средств борьбы с береговыми укреплениями. В работе Ч.А. Гамильтона описаны опыты, проведённые англичанами в Бомарзунде после его захвата. В ходе этих экспериментов было подтверждено, что береговые укрепления, возведённые из камня, могли быть серьёзно повреждены огнём корабельной артиллерии лишь при стрельбе с очень близкого расстояния, а деревянные корабли могли быть выведены из строя огнём береговой артиллерии на гораздо большей дистанции [14, Р. 68]. Как полагали британцы, стены укреплений Бомарзунда, на которых проводили испытания, существенно уступали в прочности стенам фортов Кронштадта.

Британские и французские инженеры предложили несколько возможных путей выхода из наметившегося тупика. Согласно работе Ч.А. Гамильтона, англичане попытались переделать несколько старых парусных линейных кораблей в самодвижущиеся плавучие батареи. Однако ни живучесть, ни скорость хода этих кораблей не соответствовали требовани-

ям военных, поэтому данные батареи никогда не были применены в бою [14, Р. 68].

Адмиралтейство рассматривало в качестве более многообещающего способа разрушения береговых укреплений постройку множества канонерских лодок, вооружённых дальнобойной артиллерией, а также мортирных ботов. Авторы идеи рассчитывали, что береговыми батареям, созданным для борьбы с линейными кораблями, будет сложно противодействовать большому количеству манёвренных и малоразмерных целей. Рассматривалась возможность вооружения канонерских лодок нарезными пушками Ланкастера, однако ввиду сложности и ненадёжных этих экспериментальных орудий предпочтение было отдано гладкоствольным пушкам.

Союзники попытались применить на практике вышеописанную концепцию на Балтийском море в ходе атаки на Свеаборг 9 - 11 августа (28 - 30 июля) 1855 г. Е.В. Тарле в работе «Крымская война» писал, что союзники при атаке на Свеаборг располагали, помимо десяти линейных кораблей, семи паровых и семи парусных фрегатов, двух корветов и одного брига, четырьмя «судами особой конструкции», шестнадцатью мортирными судами, двадцатью пятью канонерскими лодками, рядом вспомогательных судов [10, С. 423].

Тем не менее, бой 9 августа 1855 г. начался неудачно для союзников. Согласно донесениям русских офицеров, наблюдавших за боем, крупные корабли союзников вели бой на предельной дистанции эффективного огня своих орудий, так как при попытке сократить дистанцию союзные корабли понесли серьёзный урон от огня батарей Свеаборга. К тому же перед укреплениями Свеаборга были установлены морские мины. Невозможность приблизиться к крепости значительно снижала эффективность бомбардировки: обстрел с дальней дистанции был малоэффективен против каменных верок.

Малые корабли союзников предпринимали попытки сократить дистанцию, но несли потери. Хотя канонерские лодки маневрировали, чтобы затруднить противнику прицеливание, по сведениям, приводимым в работе Е.В. Тарле, в ходе боёв 28-29 июля (9-10 августа) было взорвано минимум три союзных мортирных судна, а несколько канонерских лодок было повреждено. Союзники выгрузили мортиры на скалу Лонгер, организовав временную сухопутную мортирную батарею, из которой в ночь с 28 на 29 июля открыли огонь по веркам Свеаборга. Также враг 28 июля попытался высадить на лодках десант на острове Друмс-э, однако эти попытки были пресечены ружейным огнём с берега [6, С. 258].

Оценки итогов этой операции существенно отличаются в трудах отечественных и зарубежных авторов. В британских газетах, опубликованных в августе 1855 г., сражение было объявлено победой англо-французского флота. Впоследствии согласие с данной оценкой высказали и некоторые английские историки. В частности, Ч.А. Гамильтон утверждал, что разрушение складов Свеаборга, являвшееся целью операции, было достигнуто.

Но большинство отечественных исследователей, в т.ч. Е.В. Тарле, считали, что атаку на Свеаборг нельзя считать успехом союзного флота. Согласно русским донесениям о ходе сражения, на которые ссылается Е.В. Тарле, от огня союзной эскадры пострадали в основном постройки города. Крепостные верки не получили значительных повреждений, благодаря своевременному тушению пожаров пороховые склады удалось отстоять [10, С. 425]. М.И. Михайлов в воспоминаниях о том сражении приходил к выводу, что основным результатом бомбардировки было сожжение крепостных зданий, но это не сказалось на обороноспособности Свеаборга [6, С. 259]. По приблизительной оценке союзная эскадра истратила в ходе операции порядка восемнадцати - двадцати тысяч снарядов и до семисот конгревовых ракет; к концу

боя часть орудийных лафетов пришла в негодность [10, С. 423].

Оценки потерь сторон в отечественных и зарубежных исследованиях существенно разнятся. Е.В. Тарле в книге "Крымская война", ссылаясь на донесения гарнизона, пишет о 44 убитых, 115 раненых и 34 контуженных [10, С. 426]. М.И. Михайлов в мемуарах отмечает, что гарнизон потерял 55 нижних чинов убитыми, потери ранеными и контуженными составили 2 штаб-офицера, 4 обер-офицера и 199 нижних чинов [6, С. 260]. Потери противника в ходе того боя М.И. Михайлову оставались неизвестны, но он предполагал, что по крайней мере некоторые из кораблей и канонерских лодок союзников были повреждены, поскольку к островам после боя прибило крупные обломки корабельных снастей. Точных цифр потерь на кораблях союзников Е.В. Тарле не приводит, но по его данным в ходе боя союзниками было потеряно несколько мортирных судов (в донесении адмирала Дандеса упоминается о трёх потопленных "бомбардах", но Е.В. Тарле предполагает, что реальные английские потери были выше) [10, С. 425]. В британских газетах, опубликованных после сражения, авторы, ссылаясь на донесения адмирала Дандиса, писали, что союзный флот потерь в судах не имел. Ч.А. Гамильтон утверждал, что единственной потерей в людях на английском флоте в ходе того боя был матрос, погибший при разрыве своего орудия.

В любом случае, попыток атаковать Кронштадт союзный флот в ходе кампании 1855 г. на Балтике не предпринимал. Отчасти это было вызвано несколькими случаями подрыва союзных пароходов, осуществлявших разведку перед укреплениями Кронштадта, на морских минах [10, С. 420].

Нападения небольших эскадр на отдельные береговые батареи также редко заканчивались успехом. Согласно исследованию Е.В. Тарле, попытки эскадры капитана Энвертона летом 1855 г. атаковать на Балтике Транзунд и Фридрихс-

галь были отражены огнём береговых батарей [10, С. 422].

В ходе Крымской войны в большинстве эпизодов в противостоянии береговой артиллерии и флота преимущество оказывалось на стороне береговых батарей. На практике была доказана уязвимость деревянных кораблей перед огнём бомбических орудий. Впрочем, для поражения вражеских судов с успехом продолжали применяться мортиры и пушки, ведущие огонь калёными ядрами. Морские мины, впервые применённые в ходе Крымской войны, также зарекомендовали себя как эффективное средство защиты морских баз.

В ходе боевых действий в Чёрном море имел место эпизод, почти не оказавший влияние на ход войны, но оказавший большое влияние на всё последующее развитие оружейных технологий: атака англо-французского флота на Кинбурн 5 (17) октября 1855 года. Важность данной операции для истории военного кораблестроения заключалась в том, что именно в ходе неё французский флот применил в бою плавучие батареи, защищённые металлической бронёй. Согласно исследованию Х. Вильсона, решение о строительстве бронированных плавучих батарей было принято во Франции 5 сентября 1854 г. [1, С. 8] под впечатлением от результатов Синопского сражения: турецкий деревянный флот был уничтожен в течение короткого боя благодаря применению бомбических орудий. По оценке Ч.А. Гамильтона, теоретика военноморского флота ещё до Крымской войны допускали, что появление бомбических пушек может привести к тому, что корабли будут получать в артиллерийском бою существенно большие повреждения, чем в предшествующий период. Но лишь после первого крупного морского сражения Крымской войны разрушительный потенциал нового оружия был до конца осознан. Во Франции в июне 1854 г. срочно приняли решение о строительстве бронированных батарей. Чертежи нового вида военных кораблей были переданы и

в Англию, где после ряда испытаний также началась постройка батарей, во многом аналогичных французским.

Французы при атаке на крепость располагали тремя идентичными по конструкции броненосными батареями, каждая из которых была вооружена восемнадцатью 50-фунтовыми пушками [1, С. 9]. Деревянные борта батарей были покрыты железной бронёй толщиной в 111 мм. [11, С. 186]. Наличие такой защиты позволило французским плавучим батареям подойти к крепости на близкую дистанцию, чего не мог бы сделать деревянный корабль. Русские артиллеристы вели по этим плавучим батареям огонь из 18 и 32-фунтовых пушек и добились множества попаданий. Однако ядра не смогли повредить броню толщиной в 4 дюйма. Бой продолжался приблизительно с 9:30 до 13:35 и завершился капитуляцией Кинбурна [1, С. 12]. Обследование батарей после боя показало, что при попадании в броневые плиты ядра оставляли лишь вмятины; урон батареи получали лишь при попадании вражеских снарядов в пушечные порты. Дебют нового оружия оказался успешным.

Если сравнивать результаты сражения при Кинбурне с атакой на Свеаброг, где союзники не могли приблизиться к крепости, так как несли значительный урон от огня береговых батарей, то преимущества, даваемые бронёй, становились очевидными. Несмотря на то, что падение Кинбурна не оказало серьёзного влияния на ход Крымской войны, сам исход этого сражения доказал целесообразность защиты кораблей металлической бронёй.

Таким образом, в ходе Крымской войны Союзные флоты столкнулись с существенными трудностями при атаках на русские береговые укрепления. В 1853 г, в ходе Синопского сражения между русским и турецким флотами наглядно проявилась уязвимость деревянных судов перед современной на тот момент артиллерией, особенно перед бомбическими орудиями. Попытки бомбардировать с

моря Одессу и Севастополь в 1854 г. закончились отступлением союзных флотов. Это подвигло английское и французское командование дать согласие на строительство защищенных металлической броней плавучих батарей, впервые применённых в 1855 г. при атаке на Кинбурн. Успех англо-французского флота в ходе той атаки широко освещался в евро-

пейской прессе, благодаря чему новый вид военных кораблей сразу получил известность. Для военных успех броненосных батарей в бою при Кинбурне стал важным аргументом в пользу эффективности нового оружия [9, Л. 3 об.]. Это дало толчок развитию в Европе и США броненосного флота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вильсон Х. Броненосцы в бою: пер. с англ. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. 748 с.
2. Гребенщев Г.А. 120-пушечный корабль Двенадцать апостолов. СПб.: Гангут, 2003, 104 с.
3. Денисов А.П., Перечнев Ю. Г. Русская береговая артиллерия (Исторический очерк). М.: Воениздат, 1956. 232 с.
4. Зеленецкий К.П. Записки о бомбардировании Одессы 10 апреля 1854 года. Одесса: тип. Францова и Нитче, 1855. 116 с.
5. Ленц Н. И. Бомбардирование Одессы (10 апреля 1854 года) // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. 1906. Т. 26. С. 1-108.
6. Михайлов М.И. Исторический очерк Свеаборга и бомбардирование его англо-французским флотом 28, 29 и 30 июля 1855 года // Военный сборник. 1860. № 10. С. 237 - 260.
7. Панаев А.А. Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах его бывшего адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина. 1877. Т. XVIII. № 1. С. 109-134.
8. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.: Красная новь, 1923. 329 с.
9. Переписка по поводу защиты фортов бронированными кораблями // РГИА. Ф. 954. Оп. 1. Д. 84. 8 л.
10. Тарле Е.В. Крымская война. В 2 т. М.: АСТ, 2005. Т. 2. 702 с.
11. Четверухин Г.Н. История развития корабельной и береговой артиллерии, Том I. Л.: Военмориздат, 1942. 281 с.
12. Хибберт К. Крымская кампания 1854-1855. Трагедия лорда Раглана: пер с англ. Л. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2004. 346 с.
13. Anderson C. Crimea - The first modern war. [Электронный ресурс] // Engineering and technologies. 2013. URL: <https://eandt.theiet.org/content/articles/2013/10/crimea-the-first-modern-war/> (дата обращения: 10.01.2021).
14. Hamilton C.I. Anglo-French Naval Rivalry, 1840-1870. Oxford: Clarendon Press, 1993. 359 p.
15. Sweetman J. Crimean war: 1854 – 1856. Oxford: Osprey Publishing, 2001. 95 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vil'son H. Bronenoscy v boju: per. s angl. M.: Izografus, JeKSMO, 2003. 748 s.
2. Grebenshhekov G.A. 120-pushechnyj korabl' Dvenadcat' apostolov. SPb.: Gangut, 2003, 104 s.
3. Denisov A.P., Perechnev Ju. G. Russkaja beregovaja artillerija (Istoricheskij ocherk). M.: Voenizdat, 1956. 232 s.
4. Zeleneckij K.P. Zapiski o bombardirovanii Odessy 10 aprelja 1854 goda. Odessa: tip. Francova i Nitche, 1855. 116 s.
5. Lenc N. I. Bombardirovanie Odessy (10 aprelja 1854 goda) // Zapiski imperatorskogo Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej. 1906. T. 26. S. 1-108.
6. Mihajlov M.I. Istoricheskij ocherk Sveaborga i bombardirovanie ego anglo-francuzskim flotom 28, 29 i 30 ijulja 1855 goda // Voennyj sbornik. 1860. № 10. S. 237 - 260.

7. Panaev A.A. Knjaz' Aleksandr Sergeevich Menshikov v rasskazah ego byvshego ad#jutanta Arkadija Aleksandrovicha Panaeva // Russkaja starina. 1877. T. XVIII. № 1. S. 109–134.
8. Pokrovskij M.N. Diplomacija i vojny carskoj Rossii v XIX stoletii. M.: Krasnaja nov', 1923. 329 s.
9. Perepiska po povodu zashhity fortov bronirovannymi korabljami // RGIA. F. 954. Op. 1. D. 84. 8 l.
10. Tarle E.V. Krymskaja vojna. V 2 t. M.: AST, 2005. T. 2. 702 s.
11. Chetveruhin G.N. Istorija razvitija korabel'noj i beregovoj artillerii, Tom I. L.: Voen-morizdat, 1942. 281 s.
12. Hibbert K. Krymskaja kampanija 1854-1855. Tragedija lorda Raglana: per s angl. L. Igorev-skogo. M.: Centrpoligraf, 2004. 346 s.
13. Anderson C. Crimea - The first modern war. [Elektronnyj resurs] // Engineering and technologies. 2013. URL: <https://eandt.theiet.org/content/articles/2013/10/crimea-the-first-modern-war/> (data obrashhenija: 10.01.2021).
14. Hamilton C.I. Anglo-French Naval Rivalry, 1840-1870. Oxford: Clarendon Press, 1993. 359 p.
15. Sweetman J. Crimean war: 1854 – 1856. Oxford: Osprey Publishing, 2001. 95 p.

Поступила в редакцию 23.01.2021.

Принята к публикации 26.01.2021.

Для цитирования:

Курочкин С.С. Борьба союзного флота с русскими береговыми укреплениями в период Крымской войны (1853-1856) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 7-14. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Kurochkin.pdf>